

УДК 334.4:63

ПУЛАТОВ ЗИЯВУДИН ФЕРЗИЕВИЧ

д.э.н., профессор, заслуженный деятель науки РД,
e-mail: z.f.pulatov.ru**А.В. ЧАЯНОВ – ТЕОРЕТИК И ОСНОВОПОЛОЖНИК
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ В РОССИИ
(К 130-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ВЫДАЮЩЕГОСЯ
ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЭКОНОМИСТА-АГРАРНИКА)**

Аннотация. *Целью* настоящего исследования является обобщение общепризнанного кооперативного учения выдающегося отечественного экономиста-аграрника мирового масштаба А.В. Чаянова, чьи теоретические взгляды и практические положения по широкому развитию разнообразных форм сельскохозяйственной кооперации не потеряли своей актуальности и по-прежнему остаются одними из магистральных направлений устойчивого ведения и эффективного функционирования агропромышленного производства. Поэтому в условиях рыночных отношений, растущей конкуренции и монополизации продовольственного рынка защита экономических интересов сельскохозяйственных товаропроизводителей, благодаря их активному участию в разнообразных формах кооперации, приобретает первостепенное значение. **Методологией** данной работы являлись классические труды А.В. Чаянова — лидера кооперативного движения, его талантливого идеолога, а также глубокие исследования блестящей плеяды отечественных ученых экономистов-аграрников, крупнейших теоретиков и практиков, усилиями которых Россия в конце XIX и начале XX в. занимала ведущие позиции по развитию сельскохозяйственной кооперации в мире. **Результаты.** В ходе исследования всесторонне проанализировано учение А.В. Чаянова о кооперации как наиболее ключевой и разносторонней форме общественного разделения труда, которая в современных условиях по мере развития производственных сил и совершенствования производственных отношений стала господствующей экономической категорией, охватывающей все сферы материального производства. Особенно это характерно для сельского хозяйства, которое в силу своей специфики в наибольшей степени привержено к совместной деятельности на основе разделения труда как важнейшего фактора существенного повышения его производительной силы, выражающейся наиболее рельефно в значительном росте объемов основных продуктов земледелия и животноводства при сравнительно низких издержках производства. Поэтому в условиях, когда сельскохозяйственные производители производят продукты питания и другие товары народного потребления не изолированно друг от друга, не в одиночку, а соединяясь соответствующим образом, кооперация становится одним из главных условий защиты их экономических интересов в конкурентной борьбе с монополией крупных субъектов агробизнеса. **Область применения результатов.** В современных условиях сельскохозяйственная кооперация в разных формах повсеместно стала магистральным направлением устойчивого и эффективного развития агропромышленного производства, что является самым ярким свидетельством жизнеспособности и неопровержимости основных положений общепризнанного в мировом масштабе кооперативного учения А.В. Чаянова. Кроме того, востребованность его аграрно-экономической концепции о кооперации еще больше возросла в условиях рыночных отношений и растущей конкуренции между товаропроизводителями. Особенно это необходимо стало для многих регионов Российской Федерации в новых условиях хозяйствования, в т. ч. и для Дагестана, где образовавшиеся в ходе нынешней аграрной реформы сельскохозяйственные производственные кооперативы, крестьянские (фермерские) хозяйства, индивидуальные предприниматели и хозяйства населения носят преимущественно мелкотоварный характер. Поэтому большинство из них из-за отсутствия необходимой материально-технической базы не могут обеспечить свое нормальное развитие без участия в разнообразных формах кооперации, защищающих их экономические интересы и выполняющих те функции, осуществление которых не под силу отдельным товаропроизводителям. **Выводы.** Кооперация и агропромышленная интеграция являются закономерными и исторически проверенными на

практике отечественного и мирового сельского хозяйства основными формами общественного разделения труда, неразрывно связанными с развитием производительных сил и совершенствованием производственных отношений. Поэтому создание в свете основных теоретических положений и практических рекомендаций кооперативного учения А.В. Чаянова демократического, саморегулируемого и устойчиво развивающегося агропромышленного комплекса, способного выдержать конкуренцию в условиях монополизации российского рынка продовольствия и непродовольственного сельскохозяйственного сырья, является важнейшей и самой неотложной государственной задачей, с решением которой всецело связано обеспечение производительной безопасности страны.

Ключевые слова: сельское хозяйство, крестьянское семейное хозяйство, кооперативное учение, сельскохозяйственная кооперация, новая экономическая политика, ленинский кооперативный план, массовая коллективизация, колхозы, аграрная реформа, многоукладная экономика.

PULATOV ZIYAVUDIN FERZIEVICH

Doctor of Economic Sciences, Professor, Honored Scientist of the Republic of Dagestan,
e-mail: z.f.pulatov.ru

A.V. CHAYANOV IS A THEORIST AND A FOUNDER OF AGRICULTURAL COOPERATION IN RUSSIA (FOR THE 130-YEAR ANNIVERSARY OF THE BIRTH OF AN OUTSTANDING RUSSIAN ECONOMIST-AGRARIAN)

Abstract. *The goal* of the present study is a summarization of the generally accepted cooperative doctrine of A.V. Chayanov, an outstanding Russian economist-agrarian of global scale, whose theoretical views and practical provisions on a wide development of various forms of agricultural cooperation did not lose their relevance, and are still one of the mainstream trends of sustainability and effective functioning of agro-industrial production. Therefore, in the conditions of market relations, growing competition and monopolization of the food market, protection of economic interests of agricultural producers due to their active participation in various forms of cooperation acquires the utmost importance. **The methodology** for this study were the classical writings of A.V. Chayanov, the leader of the cooperative movement, its talented ideologist, as well as deep studies of a brilliant pleiad of Russian economist-agrarian scientists, the most influential theorists and practitioners through whose efforts Russia took the leading positions in the development of agricultural cooperation in the world in the end of the 19th - beginning of the 20th century. **The results.** In the process of the study we have comprehensively analyzed the doctrine of A.V. Chayanov on cooperation as the most crucial and many-sided form of public division of labor. In the modern conditions as industrial capacities develop and industrial relations improve, cooperation became the dominating economic category encompassing all spheres of material production. This is especially characteristic of agriculture that is, due its specific nature, more subject to cooperative activity based on the division of labor as the most important factor of a significant increase in its production power, expressed most vividly in a significant growth of volumes of the main products of farming and animal husbandry with a comparatively low level of production expenses. Therefore, in the conditions when agricultural producers make food products and other consumer packaged goods not in an isolated way from each other, but joining in a certain way, cooperation becomes one of the main conditions of protection of their economic interests in competition with the monopoly of large agrobusiness entities. **The area of application of the results.** In the modern conditions agricultural cooperation in different forms has become a universally mainstream direction of sustainable and effective development of agro-industrial production which is the most notable evidence of vividness and indisputability of the main provisions of the generally accepted on the world scale cooperative doctrine of A.V. Chayanov. Besides, the relevance of his agrarian-economic concept about cooperation has grown even more in the conditions of market relations and growing competition between producers of goods. It has become especially necessary for many regions of the Russian Federation in the new economic conditions, including those of Dagestan, where the agricultural production cooperatives that have formed in the process of the present agrarian reform, farmsteads, entrepreneurs and homesteads of the population are mostly con-

*centrating on small scale products. Therefore, the majority of them due to the absence of the necessary material and technical resources cannot sustain their normal continuous development without participating in various forms of cooperation protecting their economic interests and performing those functions that cannot be fulfilled by separate producers of goods. **The conclusions.** Cooperation and agro-industrial integration are logical and historically tested in the practice of domestic and international agriculture main forms of public division of labor that are inseparably connected with the development of production capacities and improvement of industrial relations. Therefore, the creation in the light of the main theoretical provisions and practical recommendations of a cooperative doctrine of A.V. Chayanov of a democratic, self-regulated and sustainably developing agro-industrial complex able to withstand competition in the conditions of monopolization of the Russian market of food and non-food agricultural raw materials, is the most important and the most urgent governmental task solving which is completely connected with ensuring providing production security of the country.*

Keywords: agriculture, a farmstead, the cooperative doctrine, agricultural cooperation, a new economic policy, the cooperative plan by Lenin, mass collectivization, collective farms, the agrarian reform, mixed economy.

Введение. Кооперация, что в переводе с латинского языка означает «сотрудничество», представляет собой одну из основных форм общественного разделения труда, которая своими историческими корнями уходит к великим социалистам-утопистам А. Сен-Симону, Р. Оуэну и Ш. Фурье, рассматривавшие ее как самый надежный путь становления более справедливого в социальном отношении общества. Их идейными поклонниками в России являлись М.В. Петрашевский, А.И. Герцен и Н.Г. Чернышевский, чьи взгляды по формированию будущего образцового общества за счет совершенствования сельской общины, артели и земледельческо-промышленного товарищества как его исходной основы, в последующем сыграли важную роль в развитии разнообразных форм кооперации и агропромышленной интеграции [2, 16].

Необходимо отметить, что возникновение кооперации, ставшей в современных условиях в общемировой практике магистральным направлением устойчивого и эффективного развития всех сфер материального производства, в т. ч. и агропромышленного комплекса, с народнохозяйственной точки зрения, по справедливой оценке А.В. Чаянова, имело не меньшее значение, чем появление капиталистического машинного производства, совершившего технический и технологический переворот в общественном производстве [22].

По мере развития производительных сил и совершенствования производственных отношений кооперация приобретает соответствующее ей социально-экономическое содержание и становится господствующей экономической категорией, охватывающей все отрасли экономики, особенно сельское хозяйство, где специфический уклад жизни людей обуславливает объективную необходимость не только их совместного проживания, но и совместной производственной деятельности путем взаимного сотрудничества. Дело в том, что в этой сфере основные технологические процессы с организационной точки зрения невозможно выполнять в одиночку, а экономически значительно выгоднее осуществлять их на основе разделения труда, так как при этом обеспечивается существенное повышение его индивидуальной производительной силы. Именно поэтому, обосновывая объективную необходимость кооперации труда, К. Маркс подчеркивал: «Развитие общественной производительной силы труда предполагает кооперацию в крупном масштабе, что только при этой предпосылке могут быть организованы разделение и комбинация труда, сэкономлены, благодаря массовой концентрации, средства производства, вызваны к жизни такие средства труда, например, система машин и т. д., которые уже по своей вещественной природе применимы только совместно» [10].

Кооперация является самым емким и более разносторонним экономическим понятием, которое рассматривается в целом как общественно-политическое движение, форма самозащиты товаропроизводителей от неблагоприятных условий хозяйствования, добровольное содружество людей, форма организации труда, организационно-правовая форма хозяйствования, а также демократическая саморегулируемая система, форма производственно-экономических связей между товаропроизводителями и т. д. [13, 14].

Методы исследования. Кооперация в сельском хозяйстве, рассматриваемая в современ-

ных условиях как система различных кооперативных организаций и их союзов, создаваемых товаропроизводителями в целях удовлетворения своих экономических и иных интересов, в историческом плане в силу организационно-экономического и технико-технологического отставания этой сферы возникла несколько позже и берет свое начало в странах Западной Европы с середины 30-х гг. XIX в. [4, 5]. В частности, в мировом масштабе родиной первого ипотечного товарищества по праву считают Швецию, сельской, сбытовой и снабженческой кооперации – Германию, кредитной – Англию и производственной – Францию [20].

Однако, несмотря на относительно запоздалое развитие, сельскохозяйственная кооперация ныне играет доминирующую роль в развитии мирового сельского хозяйства. Так, например, в ЕС через кооперативы реализуется 60% продовольствия. Особенно значительны позиции кооперативов в Скандинавских странах, где в структуре сельского хозяйства с учетом их природно-климатических условий ведущее место занимает молочное животноводство. В частности, в Дании, Финляндии кооперативы реализуют более 90%, а в Швеции и Норвегии – 100% молока и молочных продуктов. Удельный вес кооперативного сбыта живого скота во всех этих четырех странах составляет около 80%, яиц – 65–70% [11].

Хотя в России первое кооперативное общество «Большая артель» было создано еще почти два века назад ссыльными декабристами – носителями передовых общественных идей, но необходимые объективные предпосылки для широкого развития кооперативного движения появились здесь после отмены крепостного права (1861 г.). Первое кредитное общество в нашей стране было организовано братьями С.Ф. и В.Ф. Лугининами в с. Дароватое Костромской губернии. Вслед за ними в 1866 г. отставной морской офицер П.В. Верещагин, основательно изучив положительный опыт масло- и сыроварения в Швейцарии, открыл в с. Отроковичи Тверской губернии первую молочную артель (сыроварню), успешная деятельность которой получила широкое распространение и способствовала массовому созданию подобных маслосыродельных товариществ не только в соседних губерниях (Вологодской, Костромской, Ярославской, Вятской, Новгородской, Пермской, Удмуртской, Архангельской), но и в других регионах страны, особенно в Сибири. Здесь в 1895 г. в Курганском уезде Тобольской губернии была создана первая кооперативная маслодельня, по опыту которой буквально за сравнительно короткий период времени практически во всех сибирских селах появились молочные артели, которые на договорной основе гарантировали крестьянам рынок сбыта продукции по твердым ценам с распределением доходов пропорционально поставляемому количеству молока с учетом его количества. Во многом это было связано с организующей и координирующей деятельностью созданного в 1907 г. в г. Кургане «Союза сибирских маслодельных артелей», который в последующем насчитывал в своем составе почти 2000 молочных артелей. Союз имел свои служебные контуры в Москве, Петербурге, Омске, Барнауле, Владивостоке и других городах, учреждена была также русско-английская акционерная компания по экспорту российского масла. В частности, на долю сибирского экспорта масла приходилось более 93% всего его экспорта из нашей страны. В 1906 г., например, Россия занимала второе место в мировом экспорте масла (после Дании), а в 1914 г. она продавала за рубеж четверть мирового масла [20].

Между тем широкая кооперация в молочном животноводстве дала сильный толчок развитию этого процесса и в земледелии, где крестьяне, объединившись в товарищества, коллективно приобретали необходимые материально-технические средства, сообща занимались обработкой земли, орошением, осушением заболоченных угодий, переработкой и сбытом зерна, льна, пеньки, старались большие партии своей продукции продавать по более высоким ценам [20].

Результаты исследования. Кооперация в сельском хозяйстве России после революции 1905–1907 гг. принимает наиболее стремительное развитие, охватывая все больше и больше различных сторон крестьянских семейно-трудовых хозяйств, составляющих основную массу сельских товаропроизводителей. С 1907 г. по 1917 г. число разнообразных видов кооперативов здесь увеличилось в 29 раз и достигло 47,2 тыс., заняв первое место во всем мире [22]. Во многом это было связано с бурным развитием отечественной науки о кооперации в классических трудах блестящей плеяды выдающихся ученых-экономистов А.И. Чупрова, А.Ф. Фортунатова, К.А. Пожитнова, М.И. Туган-Барановского, Н.А. Макарова, С.А. Маслова, А.И. Челинцева и многих других, чьи прогрессивные взгляды оказали благотворное влияние на формирование кооперативного учения А.В. Чаянова – выдающегося отечественного экономиста-аграрника, для которого текущий 2018 г. оказался 130-летним юбилейным со дня рождения [1].

Необходимо отметить, что Александр Васильевич в мировом масштабе по праву считается главным теоретиком и общепризнанным идеологом сельскохозяйственной кооперации, ставшей в современных условиях магистральным направлением устойчивого развития и эффективного функционирования агропромышленного комплекса.

Проявлявший еще будучи студентом Петровской сельскохозяйственной академии (ныне РГАУ-ТСХА) под влиянием высококвалифицированного профессорско-преподавательского состава этого знаменитого и всемирно известного учебного заведения незаурядные способности к научному осмыслению проблем крестьянской кооперации, Александр Чаянов в последующем в области кооперативного движения стал гениальным ученым экономистом-аграрником, таинственным феноменом-самородком, обладающим необычайно широким кругозором и энциклопедическими знаниями, мощью теоретического и аналитического мышления, несравненно богатейшим научным и интеллектуальным диапазоном. В возрасте 40 с небольшим лет им было опубликовано более 50 крупных монографий по сельскохозяйственной кооперации и другим направлениям аграрного сектора России и зарубежных стран. Глубокие научные исследования А.В. Чаянова о сельскохозяйственной кооперации тесно сочетались с весьма плодотворной организаторской, педагогической, общественно-политической и производственной деятельностью, являясь одновременно профессором Петровской сельскохозяйственной академии и Московского городского народного университета им. Шанявского, руководителем двух экономических семинаров в этих крупных учебных заведениях, директором научно-исследовательского института сельскохозяйственной экономики и заместителем министра земледелия, преподавателем Коммунистического университета им. Я.М. Свердлова, Московского женского коммерческого училища, а также членом Совета Всероссийских кооперативных съездов, Лиги аграрных реформ и представителем Наркома земледелия в Госплане. Причем, занимаясь такой многогранной деятельностью и работая одновременно в нескольких направлениях, Александр Васильевич находил еще время для практической реализации своих теоретических идей по крестьянской кооперации. Он являлся еще руководителем организованного в 1915 г. совместно с единомышленниками Центрального товарищества льноводов (Отраслевого центра льноводческой кооперации), объединявшего 500 тыс. крестьянских хозяйств 19 льноводческих губерний страны. Благодаря его необычайным организаторским способностям и личным заслугам, Россия в те годы уверенно завоевала не только внутренний, но и мировой рынок для типичной северной культуры, экспортируя 60% всего льна в такие страны, как Англия, Франция и Япония [20]. Наряду с этим отечественные кооператоры активно занимались экспортом в больших объемах и других видов продукции земледелия и животноводства – зерна, масла, мяса, меда, что весьма положительно сказывалось на состоянии всего сельского хозяйства, для которого 1913 г. в истории российского государства по росту объемов валовой продукции является вершиной своего развития. Безусловно, во многом это обеспечивалось благодаря широкому развитию сельскохозяйственной кооперации, которой в тот период было охвачено 12 млн мелких крестьянских хозяйств, или 55% их общего количества [20]. Накануне первой мировой войны эти хозяйства производили 88% хлеба и 78,4% – товарного [23].

Успешная деятельность разнообразных форм сельскохозяйственной кооперации в стране одновременно сочеталась с массовым развитием потребительской кооперации, которая более масштабно занималась закупкой излишков сельскохозяйственной продукции в крестьянских семейных хозяйствах, производством пищевых продуктов и других товаров на своих промышленных предприятиях и осуществлением кооперативной торговли на селе. В 1929 г., например, 58,5% крестьянских хозяйств были членами потребительской кооперации. Из общего объема товаров, поступавших в деревню через розничную торговую сеть, на долю потребительской кооперации приходилось 68,6% [6].

В современных экономических условиях, как показывает опыт Ульяновской, Калужской, Ростовской областей, потребительская кооперация стала еще больше востребованной, особенно в отдаленных, глубинных селах, где от 30 до 80% производственной сельскохозяйственной продукции малых форм хозяйствования к потребителю не попадает. Поэтому организации сельскохозяйственной и потребительской кооперации должны стать надежными партнерами мелкотоварных сельских товаропроизводителей, обеспечивая гарантированный сбыт продук-

ции земледелия и животноводства и укрепляя продовольственную безопасность страны. В этом плане следует воспользоваться прошлым позитивным историческим опытом, не потерявшим своей актуальности для современной науки и практики. Как известно, крестьянские семейные хозяйства, представлявшие собой мелкотоварные производства, основанные на малопродуктивном ручном труде членов семьи и примитивных технологиях, в условиях рыночных отношений не выдерживали конкуренцию с крупными капиталистическими земельными хозяйствами и разорвались [13, 14].

Поэтому теоретики сельскохозяйственной кооперации всего мира задумывались над тем, как придать мелкотоварным крестьянским хозяйствам преимущества крупного производства, чтобы они также устойчиво развивались и эффективно функционировали, сохраняя при этом своей самостоятельности и целостности. Именно эту труднейшую задачу с учетом природы трудового крестьянского хозяйства и его роли в развитии сельскохозяйственного производства и решении продовольственной проблемы решил А.В. Чаянов [22]. Глубоко изучив мировую теорию и всесторонне проанализировав научные и социальные основы, историю и практическую организацию кооперативной работы в России, игравшей в предреволюционные годы по числу разнообразных видов кооперации ведущую роль во всем мире, Александр Васильевич разработал получившую всеобщее признание стройную и более совершенную теорию сельскохозяйственной кооперации, сердцевинной, квинтэссенцией которой является крестьянское семейно-трудовое хозяйство, носящее по своей природе двойственный характер (хозяин и работник), обладавшие благодаря присущим им специфическим закономерностям развития исключительной жизнеспособностью и выживаемостью. Так, например, занимая в послевоенный период лишь 1,2–1,3% сельскохозяйственных угодий, имея крайне низкий уровень технической оснащенности и постоянно преодолевая мощные административные преграды, крестьянский двор давал 30–40% производимого в стране мяса, 60–65% картофеля, 30–45% молока и овощей, 30–60% яиц, 22–26% шерсти и многое другое [23]. Такое же положение сохраняется и в настоящее время, когда удельный вес хозяйств населения России в общем объеме валовой продукции сельского хозяйства составляет более 41% [19]. По отдельным регионам страны этот показатель еще выше: в Республике Дагестан, например, на долю хозяйств населения приходится 73,4% валовой продукции земледелия и животноводства, что в натуральном выражении составляет 39% зерна, 99,1 – картофеля, 97,7 – овощей, 97,5 – плодов, 51,5 – винограда, 63,4 – мяса (в убойной массе), 65,6 – молока, 72,9% – яиц [18]. Несомненно, это еще раз свидетельствует о жизнеспособности учения А.В. Чаянова о крестьянском хозяйстве, прообразом которого в современных условиях являются хозяйства населения, характеризующиеся также семейной самоорганизацией ведения сельского хозяйства, основанной на труде членов семьи.

Кооперативное учение А.В. Чаянова охватывает многие стороны деятельности крестьянских семейно-трудовых хозяйств, среди которых основными являются следующие:

– широкое вовлечение крестьянских семейных хозяйств в кооперацию с приданием им преимуществ наиболее эффективного и в сельском хозяйстве крупного производства путем выделения из их организационно-производственной структуры отдельных отраслей, звеньев и процессов с образованием на базе последних кооперативных организаций – оптимальных размеров, которые призваны защищать интересы своих учредителей-хозяев, способствовать росту их доходов и отчитываться только перед ними;

– формирование между кооперацией и государством взаимовыгодных экономических отношений, способствующих как выполнению государственного заказа по закупкам определенных видов продукции, так и обеспечению нормального воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве, основанном на началах мелкотоварных крестьянских семейно-трудовых хозяйств;

– рассмотрение кооперации как широкое социальное движение, постоянно развивающееся и переходящее по мере развития производительных сил и совершенствования производственных отношений из одной фазы в другую, функционирующее в различных правовых и экономических условиях и образующее сообразно им свои организационно-правовые формы хозяйствования;

– классификация форм кооперативных организаций в зависимости от выполняемых в сельском хозяйстве процессов (механических, биологических, экономических, перерабатывающих и др.) и сфер деятельности (сбытовых, снабженческих, мелиоративных, машинных, зооветери-

нарных и др.), для которых в соответствии с теорией дифференциальных оптимумов имеются оптимальные размеры и режимы, обеспечивающие достижение наибольших результатов при наименьших издержках;

– приоритетное развитие тех форм сельскохозяйственной кооперации, которые в наибольшей степени соответствуют особенностям местной хозяйственной жизни и всецело отвечают интересам населения;

– развитие кооперации от рынка к производству, а не наоборот, так как потребление образует цель, которая, являясь мощной движущей силой для производства, диктует ему социальный заказ, предопределяя объем, структуру и качество производимой продукции;

– рациональное размещение кооперативных хозяйств в наилучших для них природных и экономических условиях и специализация их на производстве ограниченных видов высококачественных, конкурентоспособных и востребованных рынком продуктов сельского хозяйства с наименьшими издержками производства [22].

Отечественная и мировая практика убедительно подтверждала теоретическую обоснованность, жизненность и экономическую целесообразность аграрно-экономической концепции А.В. Чаянова о крестьянской кооперации. Дело в том, что крестьянские семейно-трудовые хозяйства благодаря широкому участию в разнообразных формах кооперации по сбыту, снабжению, переработке, мелиорации, техническому, технологическому и зооветеринарному обслуживанию и др., выполнение которых оказывалось экономически не под силу отдельным товаро-производителям, по мере развития производительных сил и совершенствования производственных отношений модифицировались с переходом от простейших натуральных форм к более сложным товарным, приобретали более устойчивое состояние, способное противостоять жесткой эксплуатации, безжалостному грабежу со стороны крупного капитала, ростовщиков и торговцев. «Дождевые капли, – подчеркивал Александр Васильевич, – стекаясь, вместе дают мощные потоки, которым не страшны никакие преграды. Подобно им крестьянские хозяйства, соединяясь в кооперативы, приобретают огромную силу для возрождения российской деревни» [23]. Такая неизбежная закономерность наиболее рельефно проявлялась не только в России, но и во многих странах Западной Европы с богатейшим историческим опытом крестьянской кооперации, благодаря которой обеспечивалось как существенное развитие сельского хозяйства, так и коренное улучшение благосостояния крестьян. Так, анализируя экономическое состояние сельского хозяйства Италии, Александр Васильевич пришел к выводу о том, как эта страна, бывшая ранее синонимом голодного, бедного и малокультурного народа, буквально за два десятилетия благодаря кооперированию сельского хозяйства, массовому объединению хозяйств в различные союзы, организации мощной экономической системы кредита, закупок, сбыта, осуществлению совместной производственной деятельности сумела с подавляющей мощностью развить свои производительные силы, с поразительной быстротой создать колоссальное национальное богатство и поднять на значительную высоту благосостояние народных масс [1]. В отличие от Италии и других стран, где развитие сельскохозяйственной кооперации происходило относительно планомерно, в России этот процесс носил зигзагообразный характер, сопровождался взлетами и падениями. В частности, стремительное развитие кооперации в дореволюционные и первые послереволюционные годы в последующем столкнулось с колоссальными трудностями. Принятые молодой Советской Республикой чрезвычайные политические и экономические меры принудительного характера («военный коммунизм», продразверстка и др.) в целях защиты от посягательств внешних и внутренних врагов, преодоления страшного голода, хозяйственной разрухи вследствие иностранной интервенции и разорительной гражданской войны существенно подорвали основу крестьянской кооперации. Это сопровождалось ростом недовольства крестьянства государственной аграрной и продовольственной политикой, снижением товарности крестьянских хозяйств и свертыванием деятельности кооперативных организаций, число которых с 1917 г. по 1920 г. уменьшилось в 2,2 раза. Причем сложившееся чрезвычайное положение в развитии кооперации еще больше усугублялось из-за национализации Московского народного (кооперативного) банка и упразднения Всероссийского Союза сельскохозяйственной кооперации, координировавшего работу всех кооперативных организаций. В результате в 1921 г. к уровню 1913 г. объем валовой продукции сельского хозяйства сократился на 40%, в т. ч. земледелия – на 45% и животноводства – на 33% [17].

В сложившихся невероятно тяжелых условиях учение А.В. Чаянова о крестьянской ко-

операции, основанное на таких важнейших принципах, как добровольность и самостоятельность, свобода деятельности и демократичность управления и др., не всеми воспринималось положительно, так как оно шло вразрез с насильственными методами государственной политики «военного коммунизма», продразверстки и др., осуществление которых было продиктовано чрезвычайной необходимостью выстоять в жесточайшей борьбе с внешней интервенцией и внутренней контрреволюцией. Однако, несмотря на это, А.В. Чаянова постоянно привлекали к выполнению важнейших государственных задач. В частности, по предложению В.И. Ленина он был включен в состав общеплановой комиссии при Совете труда и обороны, а в 1921–1923 гг. являлся членом коллегии Наркомзема и представителем этой организации в Госплане по аграрно-экономическим и продовольственным вопросам. Во многом это было связано с некоторым оздоровлением общественно-политической и социально-экономической обстановки в стране, изменением отношения руководства к сельскохозяйственной кооперации в лучшую сторону [1].

Выводы. После провала иностранной военной интервенции и окончания разорившей страну гражданской войны ранее осуществлявшиеся насильственные методы решения продовольственной и других хозяйственных проблем в условиях перехода к мирному строительству не отвечали требованиям времени. Поэтому нужны были совершенно другие подходы, восстанавливающие доверие трудового крестьянства к государственной аграрной продовольственной политике и стимулирующие развитие сельскохозяйственной кооперации как важнейшего фактора подъема сельского хозяйства, во многом определявшего возрождение экономики всей страны. Это стало возможным благодаря осуществлению провозглашенной В.И. Лениным в 1921 г. на X съезде партии Новой экономической политики (НЭП), которая весьма положительно была воспринята А.В. Чаяновым, так как насильственные, волюнтаристские методы управления страной заменялись экономическими, основанными на многоукладности хозяйствования, развитии всех форм кооперативных организаций, внедрении хозрасчетных и товарно-денежных отношений, а также строгом соблюдении законности, твердом налогообложении, введении продналога вместо продразверстки и разрешении частного бизнеса и др.

В.И. Ленин, хорошо понимая природу мелкого крестьянского семейного хозяйства, в работе «О проекте резолюции о работе в деревне» настойчиво предлагал «... быть как можно осторожнее, дабы неумелым вмешательством не затруднить успешного развития сельскохозяйственного производства» [9]. При этом, придавая огромное значение развитию кооперации, удачно сочетающей личные, государственные и общественные интересы, он в своей знаменитой и основополагающей статье «О кооперации» рекомендовал соблюдать полную добровольность и материальную заинтересованность крестьян при вступлении в кооперативы, оказывать государственную поддержку всем формам кооперации и осуществить переход «... к новым порядкам путем возможно более простым, легким и доступным для крестьянина» [8]. Руководствуясь этими важнейшими положениями, а также основными принципами НЭП и Декрета ВЦИК и СНК от 16 августа 1921 г. «О сельскохозяйственной кооперации», государством были созданы более благоприятные экономические условия для возрождения сельскохозяйственной кооперации, развития различных кооперативных организаций (производственных, сбытовых, перерабатывающих и др.), общее число которых к концу 1926 г. составляло 65,9 тыс. или в 5,1 раза больше, чем в 1920 г. [20]. Параллельно с этими ускоренными темпами было создано по разным направлениям более 15400 простейших товариществ (машинные, коневодческие, животноводческие и др.), которые охватывали многие стороны производственно-хозяйственной деятельности крестьянских хозяйств. В целях обеспечения надлежащего управления деятельностью многочисленных кооперативных организаций в стране в качестве головной организации был восстановлен Сельхозсоюз – Всероссийский союз сельскохозяйственной кооперации, который стал активно координировать работу ранее созданных специализированных центров и союзов (Льноцентр, Союзкартофель, Маслоцентр, Плодвинсоюз, Центртабаксоюз, Птицеводсоюз, Хлебоцентр, Свеклоцентр, Животноводсоюз, Пчеловодсоюз, Семеноводсоюз и др.). Последние еще более активизировали свою работу по организации заготовок и сбыта сельскохозяйственной продукции, снабжению материально-техническими средствами производства, созданию предприятий по переработке растениеводческого и животноводческого сырья, проведению различных агрокультурных мероприятий, освобождая мелкотоварных крестьянских

хозяйств от большинства несвойственных и трудновыполнимых ими функций. Многие из них благодаря устойчивому развитию и более эффективному функционированию добивались достаточно высоких конечных результатов. В частности, Маслоцентр, насчитывавший в своем составе почти 5 тыс. маслодельных, сыроваренных и смешанного типа заводов, активно занимался развитием молочного животноводства и его зооветеринарным обслуживанием, осуществлением заготовки, переработки и сбыта продукции, а также обеспечением крестьянских хозяйств племенным скотом, кормами, машинами, инвентарем, оборудованием индустриального происхождения.

В годы реализации Новой экономической политики в системе сельскохозяйственной кооперации функционировало 17 тыс. кооперативных промышленных предприятий, заводов, электростанций, ремонтных мастерских, которые оказывали существенную поддержку развитию отечественного сельскохозяйственного производства [10]. Благодаря этому, хотя длительная иностранная интервенция и трагическая гражданская война имели тяжелейшие последствия, в 1925 г. по сравнению с предвоенным 1913 г., являвшемся вершиной развития российского сельского хозяйства, валовой сбор зерна в стране превысил на 11,6%, льна – на 12,6%. Объемы производства и закупки этих и других сельскохозяйственных продуктов в последующие годы неуклонно увеличивались, что во многом было связано с широким развитием и эффективной деятельностью кооперативных организаций, доля которых в закупках сахарной свеклы составляла 96%, махорки – 10%, табака – 70,2%, хлопка – 97,2% и животного масла – 71,9% [11]. Это объяснялось тем, что в 1927–1928 гг. трудовые крестьянские хозяйства уже занимали 97,3% посевных площадей, имели 90% средств производства и лишь каждое пятое из них пользовалось наемной рабочей силой [23].

Безусловно, все это являлось результатом успешного осуществления Новой экономической политики (НЭП), в соответствии с которой экономика страны уверенно набирала устойчивые темпы развития, что особенно характерно было для аграрного сектора экономики, где функционировали более 40 различных видов кооперативных организаций с охватом свыше 10 млн крестьянских семейных хозяйств. При этом чем активнее последние включались в разнообразные формы кооперации, тем скорее они овладевали преимуществами крупного обобществленного производства без ломки сложившейся структуры сельского хозяйства и функционировавших в нем социально-экономических типов хозяйствования. Такое направление развития сельского хозяйства А.В. Чаянов называл «кооперативной коллективизацией» с постепенным и последовательным отщеплением отдельных отраслей и функций от индивидуальных хозяйств и организацией их в высших формах общественных организаций. Такая безболезненная и эволюционная форма коллективизации не противоречила ленинскому кооперативному плану, принципам Новой экономической политики. Она являлась по существу своего рода альтернативой начавшейся в конце 20-х годов прошлого века массовой коллективизации сельского хозяйства, осуществлявшейся насильственными административными методами и бешеными темпами с полной национализацией и огосударствлением всех земельных ресурсов. Известный в истории «Год великого перелома (1929 г.)» был по существу годом окончательного отхода от ленинского кооперативного плана, полного игнорирования принципов Новой экономической политики и свертывания сложившейся разнообразной кооперативной системы, сыгравшей ключевую роль в восстановлении и развитии не только сельского хозяйства, но и всей отечественной экономики. При этом все многообразие сложившихся форм кооперации сводилось к колхозам, основанных якобы на кооперативных началах, хотя последние, наоборот, с самого начала своей организации носили огосударствленный характер с ограничением многих кооперативных принципов управления и хозяйствования, несмотря на то что Россия накануне XX в. и в годы НЭП являлась центром мировой науки о крестьянской кооперации и по числу кооперативных организаций занимала ведущие позиции. Больше того, даже в ходе осуществления нынешних аграрных преобразований сельскохозяйственная кооперация, являющаяся демократической, самоуправляемой и саморегулируемой системой, способной выдержать конкуренцию в условиях монополизации отечественного рынка зарубежными товаропроизводителями, не получила сколько-нибудь существенного развития, чем и объясняется продолжающаяся нерешенность проблемы продовольственной безопасности в нашей стране.

Литература

1. Балязин, В.Н. Профессор Александр Чаянов. – М. : ВО «Агропромиздат», 1990. С. 302.
2. Бруцкус, Б. Д. К теории кооперации // Вопросы экономики. 1995. №10.
3. Буздалов, И. Н., Афанасьев, В. И. Возрождение сельскохозяйственной кооперации // АПК: экономика, управление. 1994. №1. С. 16–23.
4. Буздалов, И. Н. Избранные труды. – М., 2007. Т3: Кооперация. Проблемы современной реформы. С. 381.
5. Буздалов, И. Н. Шмелев, Г. И. Проблемы развития сельскохозяйственной кооперации в переходных условиях // Вопросы экономики. 1995. №1. С. 76–85.
6. Володин, В. М. Сельскохозяйственная производственная кооперация. – М., 2002. С. 308.
7. Добрынин, В. А. Кооперация в сельском хозяйстве. – М. : Изд-во МСХА, 1996.
8. Ленин, В.И. О кооперации. – Изд. 5-е. Т. 45. С. 370.
9. Ленин, В.И. О кооперации. – Изд. 5-е. Т. 45. С. 132–133.
10. Маркс, К. и Энгельс Ф. Соч. – Изд. 2-е. Т. 23. С. 637.
11. Назаренко, В. И. Сельскохозяйственная кооперация. – М., 2012. С. 257.
12. Негру-Водэ. Аграрно-промышленное кооперирование в СССР. – М. : Экономика, 1975. С.182.
13. Пулатов, З. Ф. Развитие специализации и кооперации в сельскохозяйственном производстве Республики Дагестан. – М. : Изд. МСХА, 2000. С. 269.
14. Пулатов, З. Ф. Формирование многоукладной экономики в аграрном секторе Дагестана // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 1994. № 1.
15. Пулатов, З. Ф. Специализация сельского хозяйства – путь к продовольственной независимости // АПК: Экономика и управление. 1995. № 9.
16. Серова, Е. В. Сельскохозяйственная кооперация в СССР. – М., 1991.
17. Сельское хозяйство СССР.
18. Сельское хозяйство Дагестана 2016. – Махачкала, 2017. С. 34.
19. Статистические материалы развития агропромышленного производства России. – М., 2014. С. 34.
20. Ткач, А. В. Сельскохозяйственная кооперация : учеб. пособие. – М.: «Издательско-торговая кооперация Дашиков К°», 2006. С. 363.
21. Туган-Барановский, М. И. Социальные основы кооперации. – М., 1989. С. 297.
22. Чаянов, А. А. Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации. – М. : Наука, 1991. С. 452.
23. Чаянов, А. В. Крестьянское хозяйство. – М. : Экономика, 1989. С. 491.

References:

1. Balyazin, V.N. Professor Alexander Chayanov. – M. : VO Agropromizdat, 1990. P. 302.
2. Bruckus, B. D. To the theory of cooperation // Issues of economics. 1995. No.10.
3. Buzdalov, I. N., Afanasyev, V. I. Revival of agricultural cooperation // AIC: economy, management. 1994. No. 1. P. 16–23.
4. Buzdalov, I. N. Selected works. – M., 2007. TOR: Cooperation. Problems of modern reform. P. 381.
5. Buzdalov, I. N. Shmelev, G. I. Problems of development of agricultural co-operation in transitional conditions // Issues of Economics. – M., 1995. No.1. P. 76–85.
6. Volodin, V. M. Agricultural production cooperation. – M., 2002. P. 308.
7. Dobrynin, V. A. Cooperation in agriculture. – M. : MSHA Publishing House, 1996.
8. Lenin, V. I. On cooperation. – 5th ed. Vol. 45. P. 370.
9. Lenin, V. I. On cooperation. – 5th ed. Vol. 45. P. 132–133.
10. Marx, K. and Engels, F. Soch. – 2 th ed. Vol. 23. P. 637.
11. Nazarenko, V. I. Agricultural cooperation. – M., 2012. P. 257.
12. Negru Voda. Agro-industrial cooperation in the USSR. – M. : Economics, 1975. P.182.
13. Pulatov, Z. F. Development of specialization and cooperation in agricultural production of the Republic of Dagestan. – M. : ISAA, 2000. P. 269.
14. Pulatov, Z. F. Formation of a multistructure economy in the agrarian sector of Dagestan // Economics of agricultural and processing enterprises. 1994. No.1.
15. Pulatov, Z. F. Specialization of agriculture – the way to food independence // AIC: Economics and management. 1995. No. 9.
16. Serova, E. V. Agricultural cooperation in the USSR. – M., 1991.
17. Agriculture of the USSR.
18. Agriculture of Dagestan 2016. – Makhachkala, 2017. P. 34.
19. Statistical materials of the development of agro-industrial production in Russia. – M., 2014. P. 34.
20. Tkach, A. V. Agricultural cooperation : tutorial. – M. : Publishing and Trade Cooperation of Dashkov Co., 2006. P. 363.
21. Tugan-Baranovsky, M. I. Social foundations of cooperation. – M., 1989. P. 297.
22. Chayanov, A. A. Basic ideas and forms of organization of agricultural cooperation. – M. : Science, 1991. P. 452.
23. Chayanov, A. V. Peasant farming. – M. : Economics, 1989. P. 491.